

DOI 10.15826/qr.2019.4.438

УДК 929.733Мусины-Пушкины+94(470.23-25)+930.2

**БОЯРИН И ГРАФ ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ
МУСИН-ПУШКИН: ЗАПИСНАЯ ТЕТРАДЬ
И НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ***

Андрей Захаров

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия;
Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

**IVAN MUSIN-PUSHKIN, BOYAR AND COUNT:
HIS NOTEBOOK AND NEW SOURCES**

Andrey Zakharov

Chelyabinsk State University,
Chelyabinsk, Russia;
Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

The name of Ivan Alekseevich Musin-Pushkin, the only senator who outlived Peter I, is very well known: it is most frequently mentioned in connection with his management of the Monastery Prikaz and publishing in the country's two capitals. Additionally, there is an unusual myth that he was an illegitimate son of Tsar Aleksey Mikhailovich. The existing historiography focuses on his kinship with Patriarch Joachim. Because of this, the reasons why a stolnik born into a family with no noble rank climbed the career ladder until he became a boyar, count, and senator were perceived one-sidedly. Attention to Musin-Pushkin's tenure as governor of Astrakhan makes the author question the priority of kinship and blood relationships when climbing the social ladder. The author refutes the legend about the count's kinship with the tsar, which was created by 19th-century journalists. Musin-Pushkin's marriage to Joachim's niece was concluded a month before the death of the patriarch and could not considerably influence the promotion of Musin-Pushkin. The article

* *Citation:* Zakharov, A. (2019). Ivan Musin-Pushkin, Boyar and Count: His *Notebook* and New Sources. In *Quaestio Rossica*. Vol. 7, № 4. P. 1277–1301. DOI 10.15826/qr.2019.4.438.

Цитирование: Zakharov A. Ivan Musin-Pushkin, Boyar and Count: His *Notebook* and New Sources // *Quaestio Rossica*. Vol. 7. 2019. № 4. P. 1277–1296. DOI 10.15826/qr.2019.4.438/ Захаров А. Боярин и граф Иван Алексеевич Мусин-Пушкин: *Записная тетрадь* и новые документы // *Quaestio Rossica*. Т. 7. 2019. № 4. С. 1277–1296. DOI 10.15826/qr.2019.4.438.

is supplemented by archival documents and the count's letters, which help understand the communication channels of the St Petersburg dignitary and his circle of relations. The author also provides five previously unpublished documents from the Russian State Archive of Ancient Acts and the count's testament. The article also contains a highly unique source, Musin-Pushkin's *Notebook of Correspondence* for the first half of 1715, which mentions the journeys undertaken by the tsar and the count between May and June 1715.

Keywords: Musin-Pushkin family; I. A. Musin-Pushkin; Peter the Great; Moscow Court; F. P. Polikarpov; Senate; Aleksandrova sloboda.

Имя единственного пережившего Петра I бессменного сенатора первого состава Ивана Алексеевича Мусина-Пушкина хорошо известно и чаще упоминается по поводу его заведования Монастырским приказом и издательским делом в столицах. Необычен миф о его происхождении как незаконнорожденного сына царя Алексея Михайловича. В историографии делается акцент на его родственную связь с патриархом Иоакимом. Поэтому ранее односторонне воспринимались причины, по которым рядовой стольник из незнатной фамилии поднялся по чиновной лестнице до боярства, получил титул графа и должность сенатора. Внимание к деятельности Мусина-Пушкина во время пребывания на посту воеводы в Астрахани ставит под вопрос представления о приоритете свойства и родства для повышения социального статуса. В статье аргументируется опровержение легенды о «царском родстве» будущего графа, созданной публицистами XIX в. Брак Мусина-Пушкина с племянницей патриарха Иоакима состоялся за месяц до смерти святейшего и не мог значительно повлиять на продвижение к высшим служебным и чиновным ступеням. Публикуемые в приложении архивные документы и письма графа помогают понять каналы коммуникации видного петровского сподвижника, круг его родственников. Впервые публикуются пять документов из коллекции РГАДА и завещание (духовная) графа. Один из самых уникальных источников – «Записная тетрадь переписки» И. А. Мусина-Пушкина за первую половину 1715 г., в которой упомянуты перемещения царя и графа за май-июнь 1715 г.

Ключевые слова: Мусины-Пушкины; И. А. Мусин-Пушкин; Петр I; Московский двор; Ф. П. Поликарпов; Сенат; Александрова слобода.

Биографическая литература о «птенцах гнезда Петрова» обширна и продолжает интенсивно пополняться новыми трудами. Личность сподвижника Петра I графа Ивана Алексеевича Мусина-Пушкина не удостоилась эпитета «выдающаяся», не претендует на искусственное прозвание «персоной второго плана», но его биография заслуживает внимания [Серов, 2008, с. 238–239; Захаров, 2015]. В историографии Мусин-Пушкин известен как образованный и доверенный сановник, судья Монастырского приказа. Он удостоился

первого места в собственноручном царском списке Сената из девяти «принципалов» 1711 г.

Россыпь вопросов к его биографии с каждой документальной публикацией, уменьшаясь, не исчезает. Точно не известен год его рождения, долгое время бытовали различные трактовки года смерти, безосновательно экстраполировались сведения об опале его сына Платона со ссылкой в Соловецкий монастырь. Некоторые авторы поддерживают версию о его царском происхождении.

Полулегендарные страницы биографии Мусина-Пушкина складывались постепенно. Известия сочинителя XVIII в. И. И. Голикова об обязанностях Мусина-Пушкина перемежались с вольными пересказами анекдотов о его характере как льстивого царедворца [Голиков, с. 103]. Легенду о происхождении Мусина-Пушкина как внебрачного сына царя Алексея Михайловича растиражировал кн. П. В. Долгоруков в скандально известных «Записках», вышедших на французском языке в 1867 г. [Записки князя Петра Долгорукова]. По всей видимости, Долгоруков почерпнул эту легенду от известного собирателя древностей и родословий П. Ф. Карабанова (1767–1851). Карабановские «Исторические рассказы и анекдоты» вышли спустя 20 лет после смерти автора, но с подачи Долгорукова оказались удивительно живучи. Выборочные письма царя к графу и необычные по фразеологии анекдоты подпитывали широкую фантазию публицистов. В плену легенды оказались в свое время даже современные историки [Серов, 1996, с. 241; Седов, с. 113].

В 1836 г. в первом издании известного «Словаря достопамятных людей» Д. Н. Бантыш-Каменского было впервые процитировано шутовское, в несколько строк, письмо Петра I, запустившее вереницу домыслов. Царь обращался к послу кн. Б. И. Куракину, рекомендуя к дипломатическим делам сына И. А. Мусина-Пушкина Платона, которого назвал своим «племянником» [Бантыш-Каменский, ч. 3, с. 385–389]¹. Сохранилась копия царского письма [РГАДА. Ф. 142. Оп. 2. Ед. хр. 9. Л. 232]. Словарь биографий Бантыш-Каменского добавил вес легенде о царской крови старшего графа Мусина-Пушкина и его потомства. Спустя некоторое время в печать вышла часть переписки графа [Черты из истории].

Публикация неизвестных писем и личных бумаг Мусина-Пушкина открывает новые сведения о частной жизни и повседневной службе петровского вельможи, о его личных качествах и семье. Как любой документ личного происхождения, каждое известие в переписке требует осторожности при истолковании и обобщениях и должно восприниматься в контексте параллельной документации, исторических событий и биографий.

Вершиной старомосковской карьеры было пожалование в 1698 г. И. А. Мусину-Пушкину чина боярина. В 1701 г. он был выбран на крайне ответственный и деликатный в политическом плане пост судьи Монастырского приказа. Выполнить задачи перераспределения

и управления церковными доходами, четкого взаимодействия с другими приказами мог только опытный администратор. Известно, что за 1701–1711 гг. казна получила не менее 1 млн руб. дохода с управляемых приказом монастырских вотчин. Незадолго до сенаторства царь удостоил Мусина-Пушкина звания «геемрата» (тайного советника) и 18 июня 1710 г. объявил ему графство – третье в российской истории. Громкие титулы становились символом публичного выражения монаршего расположения и доверия.

Женой будущего боярина в 1690 г. стала Мавра Тимофеевна Савелова – родная племянница патриарха Иоакима (в миру – Ивана Петровича Савелова). Поэтому стремительная карьера Мусина-Пушкина ранее в историографии объяснялась или реальным свойством с патриархом, или мифическим родством с царской фамилией.

Сторонники мифа о царском единокровном родстве графа «обнаружили» основной довод в переписке Петра I. Действительно, И. А. Мусин-Пушкин многократно назывался царем «братцем», а его сын Платон – царским «племянником». Хотя примеры из нескольких писем Петра I с теплым именованием Мусина-Пушкина «братцем» и «bruder» давно объяснены историками, рецидивы мифотворчества оказываются неизбежны. Аналогично царь обращался даже не к «молочным братьям», а к близким по духу людям, например, к своему любимцу А. Д. Меншикову [Богословский, с. 202]. Другой фаворит, на три года старше «брудера Алексашки», А. В. Кикин, величался царем «дедом» и «Grotvader», Т. Н. Стрешнев – «отцом». Именование «брат Мусин» иронично перекликается со стилем повседневного общения компании «всешутейших всепьянейших соборян». По петровской традиции, дети участников «собора» наследовали прозвания отцов. Так в одночасье младший граф Платон Иванович превратился в «царского племянника». Очевидно, что версия публицистов о «первой боковой внебрачной» линии Романовых в лице Мусиных-Пушкиных не выдерживает научной критики. Безосновательность легенды о царском происхождении графа кратко отмечалась в литературе [Бушкович, с. 275].

Согласиться с легендарной версией о рождении Ивана Алексеевича от якобы внебрачной связи царя Алексея Михайловича с Ириной Михайловной Мусиной-Пушкиной решительно невозможно не только в связи с ее ссылкой при царе Федоре, но и с умолчанием источников. Аргументы, опровергающие легенду, носят косвенный характер, но в совокупности обнажают очевидность вымысла о царском родстве будущего графа. Например, предлагалось считать рождение Мусина-Пушкина как бастарда в 1671 г. [Седов, с. 113]. Попытки выяснить год его рождения построены вне логики, известных источников и историографии. Историками раскрыт внутренний мир царя Алексея Михайловича, который «жил и дышал верой» [Андреев, с. 381–491]. Складывается непротиворечивый образ царя, лично читавшего церковные предписания семейно-брачной жизни, воспитанного

в непоказной вере православного человека. Допуская «оправданные» инстинкты монарха в поисках внебрачной связи при жизни царицы Марии Милославской или в состоянии вдовства, тем самым отрицаются и императивы поведения богобоязненного человека XVII в. Образ царя Алексея по дошедшим до нас личным письмам и сочинениям не вписывается в череду досужих отрицаний и допущений, уподобляющих его человеку другой эпохи и иного духовного склада.

С другой стороны, предположив гипотетически рождение И. А. Мусина-Пушкина около 1671 г., невозможно представить сочетание обстоятельств неведомой силы, выдвинувших в судьи Сибирского приказа в 1684 г. 13-летнего юнца [Богоявленский, с. 161]. Как известно, правительство царевны Софьи полагалось на опытных дельцов. В 1721 г. граф Мусин-Пушкин описывался как «старик высокого роста, но уже очень согнувшийся» [Берхгольц, с. 160]. Если следовать публицистической логике «синтеза фактов», то возникнет соблазн приписать графу болезнь Бехтерева или туберкулез позвоночника, заявив о его раннем старении, о чем даже намеков в документах и обширной переписке не обнаружено.

Первый заметный виток в жизни и придворном служении Мусина-Пушкина начался, как обычно для незнатного и нетитулованного отпрыска, на третьем десятке лет. По случаю праздника Рождества Христова 25 декабря 1676 г. царь Федор Алексеевич указал ему быть в чине стольника среди 12 таких же незнатных стряпчих [РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Д. 14. Л. 268]^{II}. Награждение стольничеством необычно тем, что Мусин-Пушкин находился в ссылке со своей матерью в селе Угодичи, а чин открывал новый путь служения. Продвижению к думным чинам способствовало участие Мусина-Пушкина на стороне правительства во время первого «Троицкого похода». И 1 сентября 1682 г. он вырос до окольного [РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Д. 22. Л. 7]. Политическое чутье будущего графа проявлялось и позже, редко изменяя ему. Только будучи лояльным к царевне Софье, он мог быть назначен вторым судьей Сибирского приказа и «большим» воеводой в Смоленск. Пребывание вне Москвы во время правительственного переворота августа 1689 г., отстранившего царевну Софью, вероятно, спасло окольного от необдуманных шагов и роковых случайностей.

Вскоре после переворота Иван Алексеевич был вызван ноябрьским указом с краткосрочного смоленского воеводства в Москву. С мая 1690 г. его столичная служба сосредоточилась в Думе и в Расправной палате – своеобразной думской комиссии для решения спорных приказных дел. В это же время Мусин-Пушкин состоял в свите царей-соправителей и постепенно продвигался к заветному боярству. Объявление указа о боярской чести спальнику кн. А. П. Меньшому Прозоровскому (29 августа 1690 г.), участие в «провождении икон» в крестные ходы во время церковных праздников подчеркивали его высокий статус окольного [Дворцовые разряды, т. 4, стб. 504–505, 557, 601–602, 619, 672, 701, 711, 806, 832, 1085]^{III}. В числе думных людей окольный со-

проводил царей «на Иордань» в январе 1691 г.: «А за великими государи шли бояря... и думные дворяня. А за ними шел околничей Иван Алексеевич Мусин Пушкин для одержания от утеснения нижних чинов людей» [РГАДА. Ф. 210. Оп. 6а. Д. 25. Л. 1].

На праздник Покрова Пресвятой Богородицы 1 октября 1692 г. должны были прибыть цари Иван и Петр Алексеевичи в Александрову слободу. Ожидание новых придворных церемоний запечатлело письмо матери Мусина-Пушкина к «свету невестушке» Мавре Тимофеевне. Ирина Михайловна писала о своей болезни, обострившейся в селе Слотино, на пути в слободу. Особенно она сокрушалась о маленьких внуках. Окольничий сделал собственноручную приписку в письме, вопрошая о здоровье своих дочерей Авдотьи и Анастасии [Захаров, 2015, с. 234]^{IV}.

В 1694 г. И. А. Мусин-Пушкин стал астраханским воеводой. Вдалеке от столицы окольничий быстро наладил дела с помощью опытного дьяка Андрея Молчанова, присланного из Оружейной палаты, и Матвея-Алмаза Чистого, дьячившего до этого на Соловках и в Сибири. За первые три месяца 7203 г. «воеводе с товарищи» удалось собрать 7382 руб., чем Мусин-Пушкин не замедлил отчитаться. Воплощая пространный воеводский наказ [ПСЗ-1, т. 4, № 1792, с. 26–42]^V, «воеводы»^{VI} заслужили несколько царских грамот «с похвалою» за «тое вашу радетьельную службу, и что вы нашей великих государей службы в Астрахани живете бескорысно» (№ 1). Эта грамота бережно хранилась среди бумаг графа. Согласно наказу, воевода доставлял к дворцовому обиходу многочисленные подводы сочных фруктов. Одну из первых царских грамот «с похвалою» он получил 16 декабря 1694 г. за присланные в ноябре 1500 астраханских арбузов и сопроводительное письмо [РГАДА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 1. Ч. 1. Л. 110–111]. Астраханское «тщание» в сочетании с личной работоспособностью приблизило Мусина-Пушкина к заветному боярскому чину. Согласно «Описанию служб», составленному графом в 1715 г., пожалование «чести боярства»^{VII} состоялось за астраханскую службу, прежде всего за «учиненную прибыль казне» 9 сентября 1698 г. [РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Д. 43. Л. 3]. Награжденный похвалялся, что «моим радением учинен немалый збор казне великого государя без всякие народные тягости... и ныне никто в равенство не привел, на что свидетельствует Казанской приказ» [РГАДА. Ф. 154. Оп. 2. Д. 103. Л. 16–17; Серов, 2008, с. 238–239]. Выявленная архивная выписка Казанского приказа от января 1701 г. подтверждает, что с 1694 по 1701 г. в государеву казну было «прислано из Астрахани прибыли из денежных доходов и по цене золотых и товаров» 209 124 руб. [РГАДА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 1. Ч. 1. Л. 144–145]. Выписка готовилась незадолго до назначения Мусина-Пушкина судьей Монастырского приказа и датируется по биографии подписавших его дьяков А. Волкова и Д. Неупокоева. По всей видимости, царь, расположившийся в это время в селе Преображенском, знакомился с реальными достижениями претендентов перед назначением на одну из ключевых приказных должностей.

По версии П. Бушковича, возвышение окольного Мусина-Пушкина «объяснялось связями с патриархом Иоакимом, а не его мифическим рождением» от царской любовницы, которой никогда не было [Бушкович, с. 275]. Историк несколько преувеличивает ценность родовых связей. В свете новых источников и интерпретаций нити скрепления элит и власти оказываются переплетены более замысловато, чем принято считать. Породнившись с патриархом Иоакимом, Мусин-Пушкин смог лишь ненадолго закрепиться вблизи царского двора благодаря назначению в Расправную палату. Около дюжины думцев собирались на ее заседания до 17 марта 1694 г. У окольного появился новый свояк И. И. Меньшой Бутурлин^{VIII}, позже ставший генерал-майором. Но влияние Бутурлина как гвардейского командира Семеновского полка тогда было недостаточным или недоступным для Мусина-Пушкина, чтобы повлиять на воеводское назначение в Астрахань.

Отправление на далекую южную окраину напоминало почетную высылку свойственника патриарха Иоакима, умершего 17 марта 1690 г. – ровно через месяц после женитьбы Мусина-Пушкина на патриаршей племяннице. Прежний опыт смоленского воеводства должен был показать Мусину-Пушкину, не принадлежавшему к боярской фамилии, бесплодность ожидания наградений без «радетельной службы», без умения вовремя и выгодно представить себя, без способности налаживать новые связи.

Коммуникацию сановника помогает реконструировать переписка. Интенсивность переписки обычно невозможно выявить за малой сохранностью писем. На темп служебной переписки И. А. Мусина-Пушкина проливает свет обнаруженная в бумагах «Кабинета Петра I» необычная «Тетрадь записная о посланных и полученных письмах и куриерах» за январь-июнь 1715 г. (№ 2). «Тетрадь» заполнял в новой столице секретарь или служитель графа, отметивший за полгода 58 писем и 21 адресата. Около десятка сообщений говорят о перемещениях этих адресатов и самого графа^{IX}. Два известия от 29 мая и 25 июня согласуются с записью царских «Юрналив» и детализируют путь Петра I. Наиболее полно в «Тетради» учитывались исходящие письма. Сохранились отпуски писем, учтенных в «Записной тетради», дяку И. М. Гаментову (№ 3) и управителю дворцовыми вотчинами А. Чеботаеву [РГАДА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 1. Ч. 1. Л. 183]. Поступившее письмо от Ф. Поликарпова от 25 апреля 1715 г., в котором он просит жалование за составление «Истории» и перевод «Лексикона», не попало в «Тетрадь», но дошло до Санкт-Петербурга 2 мая. Переводчик и справщик московского Печатного двора Поликарпов просил графа «о взыскании за труд мой во Истории и Лексиконах: ибо велми мне бедному бедно, что господину Вениусу за един Лексикон пожаловано 50 дворов, а мне ни 5 оболов, но еще и своих изнурих болше 200 рублей. Лексикон мой, государь, латинославенский моей руки прикажи ко мне прислать, потому что без него ни сей книжки ни иной возможно мне переводить...»

[РГАДА. Ф. 9. Оп. 5. Д. 1. Ч. 7а. Л. 422 об.]. Другой постоянный адресат – дьяк И. М. Гаментов (Гамелтон), поставленный под начало графа для ведения в Москве вотчинных дел царицы Екатерины Алексеевны. Из всех адресатов в «Тетради» особо выделен статус нового царского фаворита кн. В. В. Долгорукова, заступившего в 1715 г. на роль следователя о злоупотреблениях кн. А. Д. Меншикова. Граф Мусин-Пушкин лично отвозил генералу Долгорукову свое письмо.

Хотя «Тетрадь записная» посвящена служебной переписке, нельзя назвать исключениями и письма родственникам. Грани служебного и личного пространства бесконечно пересекались в Петровскую эпоху. Графа беспокоила судьба сына Платона, которого царь намеревался второй раз отправить за границу. Сенатор не стеснялся писать по этому поводу своему свойственнику, вышеупомянутому генерал-майору И. И. Меньшому Бутурлину, женатому на Марфе Тимофеевне – родной сестре жены графа (№ 4). Общая доля двух семей, переехавших в новую столицу, связывала сенатора и генерала, к которому Мусин-Пушкин относился с пиететом. Благодарность за содержание своих детей в Москве граф адресовал «сестрице» – видимо, близкой к графской семье княгине Анне Ивановне N (№ 5), находившейся в начале 1710-х гг. в Москве. Письмо датируется 1710–1716 гг. по времени заграничных поездок Платона Ивановича в университет Галле в 1710 г. или в Париж в 1716 г. Оно поможет прояснить, насколько заслуживает доверия известие о дочери кн. М. П. Гагарина, которая якобы в 1714 г. предпочла монастырь замужеству за Платоном Мусиным-Пушкиным.

Удачнее сложился брак дочери Мусина-Пушкина Клеопатры^X, вышедшей за кн. Ю. Н. Репнина^{XI}. Новоявленный родственник получил 22 декабря 1722 г. по расписке «у тестя своего действительного тайного советника графа Ивана Алексеевича Мусина Пушкина по рядной за ево дочьрью, а за своею женою княгинею Клеопатрою за ево собственною рукою приданные десять тысяч рублев» [РГАДА. Ф. 11. Оп. 1. Ед. хр. 1. Ч. 1. Л. 255]. Зять приходился внуком кн. И. Б. Репнину, который в свое время был первым судьей Сибирского приказа, а будущий граф Мусин-Пушкин – вторым судьей.

Сохранившийся эпистолярный материал и бумаги графа имеют множество механических утрат. В подлиннике духовного завещания графа И. А. Мусина-Пушкина (№ 6) утрата скорописного текста составляет шестую часть, но восстановима из контекста завещания и других сведений. Документ позволяет лучше понять биографию сенатора. Он интересен и как редкий подлинник, отличный от материала записей копий духовных.

Мусин-Пушкин принялся за составление своей духовной после погребения жены Мавры Тимофеевны 1 августа 1717 г. [Труды и дни, с. 148–149]. Зимой 17 ноября последовали пышные похороны царевны Натальи Алексеевны, 6 декабря – «князь-папы» Н. М. Зотова [Походный журнал, с. 36]. Граф не пожелал оставить даже намека

на светские погребальные «украшения», что мог сделать человек, чтивший старинный церковный обряд. Завещание проникнуто твердым духом сохранения православной веры. Уже первая заповедь раскрывает почитание «закона восточных церкви» в заботе о погребении тела и помине души. Даты памяти усопших и перечисление имений вынесены в отдельные «рописи», которые, к сожалению, не сохранились в архивном деле. Впервые устанавливается примерный возраст И. А. Мусина-Пушкина, рожденного не ранее 1655 г. В завещании отражено глубокое почтение к отцу, стольнику Алексею Богдановичу, умершему в 1654–1655 г. [Белоусов, с. 251].

Посвящение духовной «оставшимся детям моим» емко передает горечь нескольких семейных трагедий. Известны гибель сыновей Ивана в 1709 г. и Аполлоса в 1716 г. Графиня Мавра Тимофеевна скончалась 31 июля 1717 г. Похоронив супругу, граф приболел и уже не надеялся переехать в Москву. Такая возможность неожиданно возникла в 1718 г. Мечта старого графа выдавалась просьбами оставить рядом с собой сына Платона, исполнявшего царские поручения за границей в 1716–1720 гг. Видимо, после возвращения на родину молодой граф и составил обещание о соблюдении отцовской воли в распределении наследства [Захаров, 2015, с. 234]. Время крутых перемен не помешало Мусину-Пушкину добиться воссоединения с сыном, ставшим ненадолго помощником в московской Сенатской конторе, куда отправили графа-сенатора на место А. А. Матвеева. Из Москвы И. А. Мусин-Пушкин просил А. В. Макарова о ходатайстве перед заправлявшим делами светлейшим князем [Соловьев, с. 557] и подал на имя Екатерины I прошение об отставке [Захаров, 2015, с. 235], но шансов ее получить не имел. Скончался граф в Москве 21 июля 1730 г. [Холмогоров, с. 74].

Критическое прочтение публикуемой ниже документации И. А. Мусина-Пушкина позволяет уточнить и его биографию, и подробности малоизвестных служебных забот, и круг общения сенатора. В целом необходимо освободить образ петровского сподвижника от наслоения легенд, молвы и неточных данных. Известный по научно-популярной литературе образ графа как угодливого до непомерной лъстивости вельможи, воплощавшего лишь замыслы монарха, односторонен и не соответствует новым данным. На переломе карьеры отдаленное астраханское воеводство исключало для Мусина-Пушкина близость к придворным и приказным делам, но, успешно наладив коммуникацию с московскими приказами и организовав свою администрацию, он использовал все шансы, чтобы сделать новый виток на столичном поприще. Биография графа и другие известные примеры возвышения фаворитов Петра I еще раз подтверждают, что вхождение в круг влиятельных лиц не зависело исключительно от родственной близости и клановых связей. Становлению высших сановников на заре империи способствовали личные качества, верная «радетельная» служба, ответственность за порученные дела, находчивость, умение выгодно подать свои заслуги. Легенда о царском происхождении графа и пре-

увеличение роли его свойственных связей с патриархом Иоакимом долгое время «логично» объясняли стремительную карьеру человека, данные о котором были скудны, а известия о явных талантах деятеля государственного масштаба не столь очевидны.

Все представленные ниже документы – подлинники. Документы выявлены из коллекции личных бумаг графа И. А. Мусина-Пушкина и издаются впервые, за исключением духовной (№ 6), которая публиковалась, но вновь воспроизводится как уникальный документ из малодоступного издания [Захаров, 2015]. Публикации подлинных духовных петровского времени достаточно редки, в отличие от копий из записных книг. Утраченные и нечитаемые фрагменты текста обозначены отточиями и заключены в угловые скобки. В квадратные скобки заключены фрагменты, восстановленные по контексту писем. Знаком вопроса в круглых скобках отмечены неуверенно прочитанные литеры и слова.

ПРИЛОЖЕНИЯ

№ 1

1695 г., января 20

Грамота царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича к астраханскому воеводе И. А. Мусину-Пушкину с похвалой и жалованием за службу

(Л. 127) От великих государей цареи и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев в нашу отчину в Астарахань околичему нашему и воеводам Ивану Алексеевичю Мусину Пушкину с товарищи. Писали вы к нам великим государем, что вы службою своею и усердным радетелным смотрением в нынешнем в 203-м году сентября с 1-го числа в 3-х месяцах в зборе нашии великих государей казны в таможне и на кружечном дворе и в припене вина, и в покупке на бусное и на струговое дело всяких припасов учинили прибыли семь тысяч триста восемьдесят два рубли, а с теми, что в оддаче на откуп оброчных статей учинили прибыли восемь тысяч триста пятнатцать рублей.

И мы великие государи за тое вашу службу и усердное радение тебя околичего нашего и воевод Ивана Алексеевича с товарищи жалуем милостиво похваляем. И указали мы великие государи за тое вашу радетелную службу, и что вы нашей великих государей службы в Астарахани живете бескорысно дать вам нашего великих государей жалованья из астраханских доходов тебе околичему нашему и воеводе Ивану Алексеевичю денег тысячу рублей, // (Л. 128) хлебных всяких запасов тысячу четвертей, вина с кружечного двора пятьсот ведр, товарищу твоему Никите Андреяновичю Мусину Пушкину^{xii} денег триста рублей, хлебных запасов чetyреста четвертей, вина двести ведр, диаком Алмазу Чистому^{xiii}, Андрею Молчанову^{xiv} денег по сту

по пятидесят рублев, хлебных запасов по двести четвертеи, вина по сту ведр. И как к вам ся наша великих государей грамота придет и ты б околничей наш и воевода Иван Алексевиич наше великих государей жалованье денги и хлеб и вино вышеписанное число из наше великих государей казны взял, а товарищу своему и дьяком велел // (Л. 129) выдать по сему нашему великих государей указу. И видя к себе такую нашу великих государей отменную милость и впредь нам великим государем служили со всяким тщанием и усердным радением и во всем искали нам великим государем прибыли. Писан на Москве лета 7203-го генваря в 20 день. // (Л. 129 об.) Справил Алешка Сахаров^{xv}.

Адресная надпись на л. 127 об.: В нашу отчину в Астарахань околничему нашему и воеводе Ивану Алексевиичю Мусину Пушкину с товарищи.

РГАДА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 1. Ч. 1. Л. 127–129 об.
Подлинник. Красносургучная печать на л. 127 об.

№ 2

1715 г., январь-июнь

Записная тетрадь И. А. Мусина-Пушкина входящей и исходящей переписки с кратким содержанием писем, с записью приездов и отъездов адресатов корреспонденции, царя и «министров»

(Л. 353) Тетрадь записная о посланных и полученных письмах и куриерах. Из Москвы и из других мест сего 715-го году. // (Л. 353 об.) Генварь. В 1 день. Посланы письма к Москве. К Федору Поликарпову. Велено ему быть в Санкт Петербурх с Лексиконом и Историєю и з другими книгами и ведомостями. К Ивану Гаментову. О присылке в Санкт Петербурх по росписи скарба. И о бытии ему в Санкт Петербурх с приходными и расходными книгами и з денгами. [К] Афонасью Чеботаеву. О присылке <...>а в генваре и в феврале месяцах <...>л ко 5, в апреле водою, и приходных [и росхо]дных книг. // (Л. 354) Те письма отданы дьяку Семену Иванову того ж числа.

В 3 день. Получены письма от Федора Поликарпова, от Ивана Гаментова и доношение от Че[ботаева].

В 4 день. От Ивана Гаментова.

В 7 день. К Федору Поликарпову об отпуске от всех гражданских книг по одной книге господину генералу и ковалеру князю Репнину. И за них взяты по цене денги. Таково письмо отослано в дом ему князю Аниките Иванович з денщиком Стариловым. // (Л. 354 об.) В 14 день. К архимандриту Феофилакту Лапатинскому. О переводе книжки латинской и что переведено о Борониуше, чтоб прислал, а достальное переводил с поспешением. К Федору Поликарпову о печатании на Москве 4-х тысяч книжек о бродобритии и о присылке их в Питербурх. И о поезде ево с Москвы в Питербурх ожидать указу. К Чеботаеву о покупке свинеи [р]ублев на сто. <...> в письма посланы чрез почту [к М]оскве с куриером Герасимом <...>иным. // (Л. 355) В 15 день. Получено письмо от Федора Поликарпова. Отдал Кобинета его царского величества подьячей Колошин.

В 20 день. От Гаментова. Принес подьячей Афонасеи Борисов.

В 22 день. К светлейшему князю Александру Даниловичю Меншикову. О отводе на Вышнем Волочке анбара где б полегит овес 1 тысяча четей, которой велено по указу из вотчин ея величества прислать в Петербурх на конюшенной двор. К Ивану Васильевичю Кикину^{xvi} о беглом о крестьянине¹. Ис подмосковной ево вотчины графской бежал с службы из салдат. // (Л. 355 об.) В 24 день. Приехал в Санкт Петербурх Федор Поликарпов с Историею и Лексиконом.

В 26 день. Прислано² письмо от дохтура Арескина о учениках шти чело-веках синтаксисных.

В феврале в 1 день. [К] архимандриту Лапатинскому [о пр]иссылке 6 ч. школьников [синт]аксистов в Петербурх. // (Л. 356) Князю Петру Ивановичю Прозоровскому^{xvii} о отправлении из Монастырского приказу 6 ч. школьников синтаксистов дав им ямские подводы и прогонные денги. К Ивану Гаментову о тех же школьниках. К Чеботаеву на доношение и в ответствовани-е. Те письма посланы к Москве чрез почту канцелярии Московской губернии с подьячим Сергеем Кудреватым февраля тог[о ж] числа. // (Л. 356 об.) В 4 день приехал в Питербурх Иван Гаментов и привез с собою приходные и расходные книги и денги.

В³ 17 день. Приехал Афонасеи Чеботаев и привез с собою вина Серак бочек сороковых на наемных подводах.

В 22 день. Получено письмо от архимандрита [Ло]патинского, ответству-ет о учениках синтаксисных и о других делех. (Л. 357) В марте. В⁴ 3 день. По-ехал к Москве Иван Гаментов.

В 9 день. Поехал к Москве Афонасеи Чеботаев, а с ним Федот Уша-ков да денщик Старилов. С ними посланы письма к Ивану Гаментову об отдаче Чеботаеву негодных лошадеи в пашню. И людеи, которых он будет требовать з женами (?) взят[ь] для посылки с<...> И о други[x] де-лех. А село и же веси (?) вел[еть] ведать ему Гаментову, и...⁵ до взятии к Москве прикащи[ков]. // (Л. 357 об.) К ростовскому епископу проше-ние⁶ о Ушакове отдано ему, Ушакову. Письмо Чеботаеву^{xviii} по челобитью ноусацких и сабакинских крестьян о сложении за пустые дворы оброку и о жалованье ему велено брать и с тех вотчин, которые под ево ведением по пятидесят рублей денег да хлеба по 50 чети. Того ж числа отправлено два писма х князь Василью Влодимировичю Долгорукову по требованию ево: 1 ответствование // (Л. 358) о селе Обращове: 2 о тритцати тысячах хлеба, которые отданы в Казанской губернии купчине Ивану Гарташеву. Для отпуску в ответ тот хлеб велено собрать с патриарших архиереиских и монастырских вотчин.

¹ После слова «крестьянине» зачеркнуто «в салдацком побе[ге]».

² После слова «прислано» зачеркнуто «получено».

³ После предлога «В» зачеркнуто «22».

⁴ После предлога «В» зачеркнуто «4».

⁵ Слово затерто.

⁶ После слова «прошение» зачеркнуто «с Гаментове, отдано ему».

В 10 день. К нему ж к князю Василью Владимировичю отправлено⁷ ответство⁸ по ево ж требованию о Благовещенской слободе и селе Работках с деревнями почему владеет оными светлейшии князь и х ко отд[ава]л и по какому указу. Те три письма посл[аны] князь Василью Влодимеровичю [с подья]чим с Федором Есаулов[ым]. // (Л. 358 об.) 22 дня к Петру Самоиловичю Салтыкову о высылке по прежнему посланному из Сената указу работников да двести⁹ пятьдесят пуд железа связаного отдано к маеору Пилюгину.

В 23 день к Ивану Гаментову послушное письмо Данилу Чевкину, которой послан с двора ея в. г. ц. Е. А. для розыску. Отослано к нему с Костерским того ж числа. Того ж числа к доктору Быдлу^{xix} о учениках о которых писал он к господину графу. Отдано дьяку Познякову того ж числа. // (Л. 359) В 27 день. Против присланных пунктов от князь Василья Володимеровича Долгокурова о роздаче монастырских вотчин и мест на Москве по имянным в. г. указом и по приказом графа И. А. М. П. ответствование отправли, отвозил то ответ сам господин граф в 28 день марта.

Апреля в 1 день поехал к Москве из Санкт Питербурха Федор Поликарпов. Того ж числа получен [ответ] от Ивана Гаментова в [котором] пишет, что отвес <...>. // (Л. 359 об.) на Вышней Волочек с Петром Аршеневским; с куриером сенацким князем Енгальчевым.

В 2 день. Получено¹⁰ доношение от Чеботаева, в котором пишет, что принял у Гаментова 13 лошадей разными ...¹¹.

В 5 день. Получено письмо от кексгольмского каменданта о доимочном хлебе на прошлой 713-и с Сакульского погосту. Того ж числа послано к нему [письм]о о вышеписанном же хлебе <...>о комендант отписал сколь[ко] <...>ту надобно взять // (Л. 360) на прошлой 713 год хлеба.

В 9 день. Получено письмо от господина Маэора Ушакова от о драгунском наборе, которые набираны с монастыреи в Монастырском приказе и отпущено¹² в дома за денги, где оные денги в росходе при сем леиб гвардии сержант.

В 11 день послано письмо к нему маэору против оного ответствовано те драгуны набираны сверх окладу и набраны целой полк, а которые отпущаны за денги и за негодностию, те были в <...> от того полку, а те денги в вм<...>¹³ приказе. Относил Иван Ар<...>. // (Л. 360 об.) В 18 день получено письмо от Гаментова, что крестьяня подмосковные ...¹⁴ овса 600 чети покинули на дороге.

Маия в 6 день послано писмо к Федору Поликарпову Поехал Алексеи денщик чрез почту, отпущен домой. Того ж числа получено письмо от Петра Самоиловича Салтыкова.

В 8 день получено письмо от Ивана Гаментова, при том отписка и челобитная от Поддубенского. Того ж числа послано письмо к Петру Самоиловичю С. о высылке 100 ч. работников. Отдано Пилюгину.

⁷ После слова «отправлено» зачеркнуто «письмо».

⁸ Так в тексте.

⁹ После слова «двести» зачеркнуто «пуд железа».

¹⁰ После слова «получено» зачеркнуто «письмо».

¹¹ Слово частично затерто, не поддается прочтению.

¹² После слова «отпущено» зачеркнуто «рпу».

¹³ Два слова затерты.

¹⁴ Одно слово не поддается прочтению.

В 9 день послано письмо к Федору Поликарпову о [пе]чатании книги, которую взять у Резанского и о других чрез почту [с] денщиком Шереметева.

[В] 7 день получено письмо от графа Гаврила Ивановича [Головкина... к] ниг с Печатного двора десять Служб[ников <...> [в монасты]ри и церкви. <...> против оногo письма послано к Федору об<...>их книг в Посольской приказ безденежно.

<...> какие¹⁵ Ивановне о зделании.

¹⁶Того ж числа к Ивану Гаментову о посылке на приказ Степана Коптева в коломенские села. Те писма отданы дьяку Семену Иванову^{xx} для посылки чрез почту к Москве. Того ж числа послано письмо к Михаилу Кореитову. Отдано дворянину Салтану (?), которой приезжал с Аюкиным писмом к <...>.

В 23 день получено письмо от Федора Поликарпова. Отдал государев денщик Алексеи Юров.

В 29 день царское величество изволил потти из Санкт Петербурха¹⁷ ослушев¹⁸ литоргию у Троицы в Катеринъ Гоф и там откушев пошел на Котлин остров.

Июня в 1 день господин граф поехал на Котлин остров «+»¹⁹.

В 2 день с Котлина острова послано ...²⁰ о посылке в Ревель хлеба на карбасах и о Барсукове и приговор по доношению его ж Барсукова. Отдано Барсукову.

И 6-го дня получено на Котлине острову письмо от Федора Поликарпова о разных делех.

12-го дня получено от него ж Федора Поликарпова о разных же делех²¹. Да от Ивана Гаментова, в котором пишет, что Коптева отпустить немедленно и о других делех.

В 21 день от Федора Поликарпова о разных делех.

В 25 день царское величество изволил потти в [Санкт Питер]бурх.

В 26 день²² господин г[раф] приехал в Петербурх с Котлина острова и все министры.

В 28 день посланы письма Поликарпову против ево письма писанн[ого] маяя.

К Ивану Гаментову^{xxi} о зборе дене[г и о] продаже аммуниции. Чрез почту отдано Тележину²³.

РГАДА. Ф. 9. Оп. 5. Д. 1. Ч. 7а. Л. 353–360 об.

Подлинник

¹⁵ *Перед словом какие зачеркнуто посланы.*

¹⁶ Текст до окончания документа вписан мелкой скорописью на л. 353 и в верхней части л. 353 об. Необходимо читать как продолжение текста после л. 360 об.

¹⁷ После слова «Петербургха» зачеркнуто от «Троицы».

¹⁸ После слова «ослушев» зачеркнуто «обедню».

¹⁹ От знака вставки в виде «+» в рукописи шесть следующих предложений вписаны мелкой скорописью над строками основного текста л. 353 об. и описывают события июня 1715 г. (до строки «В 25 день...») и описывают события июня 1715 г.

²⁰ Часть верхнего поля листа срезана, не читаются три слова.

²¹ После слова «делех» зачеркнуто «21-го дня от него ж Федора о разных же делех».

²² После слова «день» зачеркнуто «за ним».

²³

**Письмо И. А. Мусина-Пушкина к дьяку И. М. Гаментову
о сборе денег и продаже амуниции**

(Л. 6) Иван Гаментов, писал ты ко мне, что у тебя денег в зборе никаких нет. Вели збирать ныне неоплошно. Вино Афонасеи Чеботаев на стругах послал ли, с кем и сколько. О сем ко мне отпиши. Петр Аршеневской с овсом сюды не приехал. Амуницию, епанчи, вотлоки и другую мелочь оценя, продавай настоящею ценою, что станут давать, а ружья отдаи полковнику Вадбольскому. Приписано тако Г. И. М. П.

Послано чрез почту к Москве²⁴ от князь Петра Ивановича Прозоровского. Июня 28-го дня 715-го году²⁵. А послано июля 2-го дня 715-го. Таково ж другое письмо послано с [Ан]тоном Ивановичем.

РГАДА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.
Подлинник. Черновой отпуск

**Письмо И. А. Мусина-Пушкина к И. И. Меньшому Бутурлину
о семейных делах**

(Л. 255) Государь мои Иван Ивановичь, здравие ваше да сохранит десница Вышняго. При сем прошу вас, государя моего, прикажи меня уведомить где вы ныне обретааетесь и с которыми полками, и куды имеете намерение итти. Також де прошу, сын мои Платон был ли у вас²⁶ (?) [Доношу милости твоеи в доме вашем Марфа Тимофеевна и дети за помощию Божию в добром здорovie]²⁷ Сие дерзнул написать²⁸ в надежде вашей государя моего²⁹ и прошу о уведомлении.

Другим почерком внизу л. 255 приписка: Таково письмо послано марта 15 дня 1716-го году. Отдано Марфе Тимофеевне того ж числа. Отнес Иван (?) Григорьев.

РГАДА. Ф. 11. Оп. 1. Ед. хр. Ч. 1. Л. 255.
Подлинник. Черновой отпуск

²⁴ После слова «Москве» зачеркнуто «сенацким куриером Савельем Артиновым».

²⁵ Предложение обведено в рамку.

²⁶ После слов «был ли у вас» зачеркнута фраза «и письма отдали, и какое ему, и есть ли определение от царского величества».

²⁷ Предложение взято в квадратные скобки автором письма.

²⁸ После слова «написать» зачеркнуто «и прошу о уведомлении».

²⁹ После слов «государя моего» зачеркнута фраза «ведая, что вы сего оставить не изволите».

**Письмо графа И. А. Мусина-Пушкина к Анне Ивановне N
о назначении сына Платона в заграничную поездку,
с просьбой поговорить с кн. М. П. Гагариным;
письмо-приписка Ф. П. Поликарпову
о починке на Печатном дворе**

(Л. 159) Сестрица государыня моя, Анна Ивановна, здравствие твое да сохранит десница Вышняго. По прежнему благодарствую за милость твою и за неоставление детей моих³⁰ в бытность их на Москве³¹. И впредь да не оставиши мя. Желая же вас видеть персонально³², понеже не приспе еще время. При том же во известие вам доношу, Платон указом царского величеств[а] определен ехать за море на два года. Того ради, государыня моя, изволь поговорить князю Матвею Петровичю³³ обещание свое изволил исправить ныне прип<...>. Платон уедет то уже и отдать будет некому.

После прочерка в нижней половине л. 159 приписка: Федор Поликарпович, здравствуи, писал ты ко мне о починке на Печатном дворе сенеи каменных и стены [бол]шыя. И³⁴ ежели вам возможно пробывать <...>сав (?) непочиня, то <...>³⁵ ежели неможно то лутче почивай <...>³⁶.

РГАДА. Ф. 11. Оп. 1. Ед. хр. 1. Ч. 1. Л. 159.

Подлинник. Черновик

Духовная грамота И. А. Мусина-Пушкина

(Л. 307) Лета тысяча семсот седмаго на десять году декабря в четверть на десять день во имя отца и сына и святаго духа аз раб Божии граф Иоанн Мусин Пушкин умыслих написать сеи тестамент или ду[ховную] оставшимся детям м[оим гра]фом Платону [и Е]пофрод[иту, гра]финям Елисавети и К[леопатрии].

Первое заповедью вам [детем] моим, егда благоволит [Бог разлучит ду]шу мою от тела тогда погре[бите, а не дома буд]е умру в той стране при церкв и <...>³⁷ <...> [бес в]сякой церемонии свецкой и н<...> <...>ъ никокова укра-

³⁰ После слова «моих» зачеркнуто «на Москве».

³¹ После слова «Москве» зачеркнуто «Желая».

³² После слова «персонально» зачеркнуто «не у вре».

³³ После имени «Матвею Петровичю» затерто одно слово и зачеркнуто «не позабыл».

³⁴ Перед союзом «и» зачеркнуто «Того ради».

³⁵ Механическое повреждение листа. Утрачено не менее одного слова.

³⁶ Далее механическое повреждение нижнего края листа. Утрачено не менее двух строк текста.

³⁷ В данной статье объем утрат не указывается, но отмечен в первой публикации документа, см.: [Захаров, 2015, с. 233–236].

шения не[чините, могилу] равно з землю учините и помян[ите меня по з]акону святые нашея восточныя церкви [и од]нож со мною да поминаете отца моего Алексея Богдановича и мать мою Ирину Михайловну, и сожителницу мою, а свою мать графиню Мавру Тимофеевну також ис протчах родителей моих [ко]гда по ком [т]ворить память и т[ому ос]тавляю [рее]стр писан моею рукою.

[В]торое [заве]щаю вам веру православную твердо [сохран]ити якоже церковь святая восточная [по]велевает никаким ухищренным [б]асням против церкви нашеи неимитя [в]еры, но твердо держите якоже научении православней веры.

Третье завещаю ж вам, да любите друг друга, якоже повеле Христос Бог, аще ли не будет между вами любви то и Бог не будет с вами. Писано бо есть, идеже любовь, тамо и Бог. Но вы крепко памятуитя // (Л. 307 об.) и держите между собою любовь.

Четвертое всем недвижимым и движимым имением моим да будет наследник сын мой граф Платон, а что довать ему Платону за движи[мое] имени брату своему графу Епофродиту [и что дов]ать сестрам своим графиням [Елисавет]ии и Клеопатрии тому остаютца [писма п]исанные моею рукою, а ежели т[ому он не п]охоchet по тои росписи до[вать младш]ему и сестрам отдать и вт[ом суди] ж тебя праведны и нелице[мерный] Бог яко приказания моего не[ыполня]ти и отбещания своего содерж[ать] <...> не буди благословение мое на<...> в писме том не тьяшко писано <...> есть наличное имения моего.

А ежели повеление мое по тем писмам исполниш, то буди с т[обои] милость Божия и мое благословение во век[и, а] ежели у тебя не будет дети то р[одител]ския вотчины села уго[дья] з деревням[и м]ожаиских сел и под Мос[квою] вотчин ни[ка]кими мерами жене своей д[а не] укрепишь, но оставь в род брату своему бе<...> сестрам, а ежели у тебя дети будут[ъ] то все вотчины да будут тебе и дет[ям] твоим, а долги мои кобалные и бескобалн[ые] платить тебе сыну моему Платону, а что останеца бескобалных долгов и тому роспис[ь] оставлена моею рукою писана, а хо<...>цвое конечно отдать Алексею Андрееву [сы]ну Му // (Л. 308) сыну Пушкину. К сей духовной граф Иван Мусин Пушкин руку прило[жил]³⁸. У сей духовной подполковник Ти[мо]феи Тимофеев сын Савелов^{xxii} свидетлем был и руку приложил³⁹. У сей духовной полковник Петр Тимофеев сын С[авелов]^{xxiii} свидетлем был и руку приложил.

Санкт Питер бурхской гу[б]ернской канце[лярии] подьячеи Иван Черемин.

Декабря в 14 день по указу великог[о государя] тестамент то есть духовная в [Санкт] Питер бурской губернской канцелярии [кре]постных дел перечнем в книгу записана от писма и от записки. И за ишлишние две страницы писма восемь алтын[ъ бе]с третьи денга взяты и в приходную книгу д[екабря] 14-го числа записаны. А о свидетелстве о совершенной записке бить челом и пошлины платить, где по указу надлежит в указные числа, а буде она в указные числа [о]свидетелствона и зап[исан]а не будет и она не в крепость.

Подписал [надсм]отрщик Иван Трунилов^{xxiv}.

Внизу л. 307 справа помета: от письма и о[т записки].

РГАДА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 1. Ч. 1. Л. 307–308.

Подлинник. Гербовая бумага

³⁸ Так в тексте.

³⁹ Данное предложение и три последующих – автографы.

Список литературы

- Андреев И. Л. Алексей Михайлович. М. : Молодая гвардия, 2006. 637 с.
- Бантыш-Каменский Д. Н. Словарь достопамятных людей русской земли : в 5 ч. М. : Изд. Александра Ширяева, 1836. Ч. 3. 389 с.
- Белоусов М. Р. Боярские списки 1645–1667 гг. как исторический источник : в 2 т. Казань : Казан. гос. ун-т, 2009. Т. 2. 463 с.
- Берхгольц Ф.-В. Дневник камер-юнкера Фридриха Берхгольца: 1721–1725 // Неистовый реформатор / коммент., послесл. В. Наумова. М. : Фонд Сергея Дубова, 2000. С. 105–502.
- Богословский М. М. Петр Великий по его письмам // Богословский М. М. Российский XVIII век : в 2 кн. М. : Интелвак, 2008. Кн. 1. 530 с.
- Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII века. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1946. 315 с.
- Бушкович П. Петр Великий : Борьба за власть (1671–1725) / пер. с англ. Н. Л. Лужецкой. СПб. : Дмитрий Буланин, 2008. 541 с.
- Голиков И. И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам : в 15 т. М. : Тип. Н. Степанова, 1841. Т. 15. 793 с.
- Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные : в 4 т. СПб. : Тип. II Отд. С. Е. И. В. К., 1855. Т. 4. 1158 стб.
- Записки князя Петра Долгорукова / пер. с фр. А. Ю. Серебрянниковой. М. : Гуманитар. акад., 2007. 639 с.
- Захаров А. В. Боярские списки XVIII века : информ.-поисковая полнотекст. система. Челябин. гос. ун-т, 2005–2015 : [электронный ресурс]. URL: <http://zaharov.csu.ru/bspisok.pl> (дата обращения: 11.02.2019).
- Захаров А. В. Боярин и первый сенатор Иван Алексеевич Мусин-Пушкин на службе и в кругу семьи // Тр. Гос. Эрмитажа : Петровское время в лицах – 2015 : материалы науч. конф. Т. 78. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2015. С. 229–236.
- Повседневные записки делам князя А. Д. Меншикова 1716–1720, 1726–1727 гг. / публ. С. Р. Долговой, Т. А. Лаптевой. М. : Студия «ТРИТЭ» : Рос. архив, 2000. 646 с.
- Походный журнал 1717 г. СПб. : [Б. и.], 1913. 36 с.
- ПСЗ. Собр. 1. 1830. Т. 4.
- РГАДА. Ф. 9. Оп. 5. Д. 1. Ч. 7а; Ф. 11. Оп. 1. Д. 1. Ч. 1; Ф. 141. Оп. 2. Ед. хр. 9; Ф. 154. Оп. 2. Д. 103; Ф. 210. Оп. 2. Д. 14, 22, 43; Оп. 6а. Д. 25.
- Седов П. В. Закат Московского царства : Царский двор конца XVII века. СПб. : Дмитрий Буланин, 2006. 603 с.
- Серов Д. О. Строители Империи : Очерки государственной и криминальной деятельности сподвижников Петра I. Новосибирск : Изд-во Новосибирск. ун-та, 1996, 262 с.
- Серов Д. О. Администрация Петра I. М. : ОГИ, 2008. 293 с.
- Холмогоров В. И., Холмогоров Г. И. Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII столетий : в 11 вып. М. : Тип. Л. Ф. Снегирева, 1888. Вып. 6. 169 с.
- Черты из истории книжного просвещения при Петре Великом : Переписка директора Московской Синодальной типографии Федора Поликарпова с начальником Монастырского приказа гр. И. А. Мусиным-Пушкиным (1715–1717) // Рус. архив. 1868. № 7–8. Стб. 1041–1057.

References

- Andreev, I. L. (2006). *Aleksei Mikhailovich* [Aleksey Mikhaylovich]. Moscow, Molodaya gvardiya. 637 p.
- Bantysh-Kamenskii, D. N. (1836) *Slovar' dostopamyatnykh lyudei russkoi zemli v 5 ch.* [Dictionary of the Memorable People of Russia. 5 Parts]. Moscow, Izdanie Aleksandra Shiryaeva. Part 3. 389 p.
- Belousov, M. R. (2009). *Boyarskie spiski 1645–1667 gg. kak istoricheskii istochnik v 2 t.* [Boyar Lists for 1645–1667 as a Historical Source]. Kazan, Kazanskii gosudarstvennyi universitet. Vol. 2. 463 p.
- Berkhgo'l'ts, F.-V. (2000). Dnevnik kamer-yunkera Fridrikha Berkhgo'l'tsa: 1721–1725 [The Diary of the Groom of the Chamber Junker Friedrich Bergholt: 1721–1725] In Naumov, V. (Ed.). *Neistovyi reformator*. Moscow, Fond Sergeya Dubova, pp. 105–502.

Bogoslovskii, M. M. (2008). *Petr Velikii po ego pis'mam* [Peter the Great According to His Letters]. In Bogoslovskii, M. M. *Rossiiskii XVIII vek v 2 kn.* Moscow, Intelvak. Book 1. 530 p.

Bogoyavlenskii, S. K. (1946). *Prikaznye sud'i XVII veka* [Heads of the Prikazes of the 17th Century]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 315 p.

Bushkovitch, P. (2008). *Petr Velikii. Bor'ba za vlast' (1671–1725)* [Peter the Great. Struggle for Power (1671–1725)] / transl. by N. L. Luzhetskaya. St Petersburg, Dmitrii Bulanin. 541 p.

Cherty iz istorii knizhnogo prosveshcheniya pri Petre Velikom. Perepiska direktora Moskovskoi Sinodal'noi tipografii Fedora Polikarpova s nachal'nikom Monastyr'skogo prikaza gr. I. A. Musinym-Pushkinym (1715–1717) [Features from the History of Enlightenment under Peter the Great. Correspondence of the Director of the Moscow Synodal Printing House Fyodor Polikarpov with the Head of the Monastery Prikaz Count I. A. Musin-Pushkin (1715–1717)]. (1868). In *Russkii arkhiv*. No. 7–8, columns 1041–1057.

Dolgova, S. R., Lapteva, T. A. (Eds.). (2000). *Povsednevnye zapiski delam knyazya A. D. Menshikova 1716–1720, 1726–1727 gg.* [Daily Notes on the Affairs of Prince A. D. Menshikov 1716–1720, 1726–1727]. Moscow, Studiya "TRITE", Rossiiskii arkhiv. 646 p.

Dvortsovye razryady, po vysochaisheму poveleniyu izdannye v 4 t. [Court Ranks Issued at Supreme Command. 4 Vols.]. (1855). St Petersburg, Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii. Vol. 4. 1158 columns.

Golikov, I. I. (1841). *Deyaniya Petra Velikogo, mudrogo preobrazovatelya Rossii, sobrannye iz dostovernykh istochnikov i raspolozhennye po godam v 15 t.* [Acts of Peter the Great, the Wise Reformer of Russia, Collected from Reliable Sources and Arranged by Year. 15 Vols.]. Moscow, Tipografiya N. Stepanova. Vol. 15. 793 p.

Kholmogorov, V. I., Kholmogorov, G. I. (1888). *Istoricheskie materialy o tserkvyakh i selakh XVI–XVIII stoletii v 11 vyp.* [Historical Materials about the Churches and Villages of the 16th–18th Centuries. 11 Iss.]. Moscow, Tipografiya L. F. Snegireva. Iss. 6. 169 p.

Pokhodnyi zhurnal 1717 g. [Camp Journal 1717]. (1913). St Petersburg, S. n. 36 p.

PSZ [A Complete Collection of the Laws of the Russian Empire]. First Collection. Vol. 4.

RGADA [The Russian State Archive of Ancient Acts]. Stock 9. List 5. Dos. 1. Part 7a; Stock 11. List 1. Dos. 1. Part 1; Stock 141. List 2. Ed. Stock. 9; Stock 154. List 2. Dos. 103; Stock 210. List 2. Dos. 14, 22, 43; List 6a. Dos. 25.

Sedov, P. V. (2006). *Zakat Moskovskogo tsarstva. Tsarskii dvor kontsa XVII veka* [The Sunset of the Muscovite Tsardom. Royal Court of the Late 17th Century]. St Petersburg, Dmitrii Bulanin. 603 p.

Serov, D. O. (1996). *Stroiteli Imperii. Ocherki gosudarstvennoi i kriminal'noi deyatelnosti spodvizhnikov Petra I* [The Empire Builders. Essays on the State and Criminal Activities of the Associates of Peter I]. Novosibirsk, Izdatel'stvo Novosibirskogo universiteta. 262 p.

Serov, D. O. (2008). *Administratsiya Petra I* [The Administration of Peter I]. Moscow, OGI. 293 p.

Zakharov, A. V. (2005–2015). *Boyarskie spiski XVIII veka. Informatsionno-poiskovaya polnotekstovaya sistema. Chelyabinskii gosudartvennyi universitet* [Boyar Lists of the 18th Century. Searchable Information Full-Text System. Chelyabinsk State University] [Electronic Resource]. URL: <http://zaharov.csu.ru/bspisok.pl> (mode of access: 11.02.2019).

Zakharov, A. V. (2015). Boyarin i pervyi senator Ivan Alekseevich Musin-Pushkin na sluzhbe i v krugu sem'i [Boyar and First Senator Ivan Alekseevich Musin-Pushkin, His Service and His Family]. In *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. Petrovskoe vremya v litsakh – 2015. Materialy nauchnoi konferentsii*. St Petersburg, Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha. Vol. 78, pp. 229–236.

Zapiski knyazya Petra Dolgorukova [Notes of Prince Peter Dolgorukov] / transl. by A. Yu. Serebryannikova. Moscow, Gumanitarnaya akademiya. 639 p.

Примечания

¹ Автор словаря обошелся без вольной трактовки царского письма за январь 1716 г.: «Господин подполковник! Пошляем мы к вам для обучения политических дел племянника нашего Платона, котораго вам, яко свойственнику, свойственника рекомендую. Петр».

² В данном боярском списке 1676–1677 г. напротив его имени поставлена помета о дворовладении: «436 за матерью и за ним».

^{III} После ноября 1693 г. имя Мусина-Пушкина исчезает из записных разрядных книг до сентября 1698 г. в записи о пожаловании боярства.

^{IV} Письмо датируется 1692 г. по известным «походам» царей накануне аналогичных праздников в 1691 и 1693 гг.

^V Наказ, данный 30 мая 1694 г. И. А. Мусину-Пушкину, опубликован под 1700 г.

^{VI} Так иногда именовались воевода с «товарищем» и дьяками.

^{VII} Во второй половине 1690-х гг. боярство жаловалось второй раз и оказалось последним пожалованием высшего чина в XVII в., но было возобновлено через 12 лет.

^{VIII} При Петре I жили двое (по версии П. Бушковича – трое) полных тезок Бутурлиных: Иван Иванович Меньшой (1661–1738), бывший в шведском плену в 1700–1710 гг. (свояк И. А. Мусина-Пушкина), и Иван Иванович Большой, нелепо погибший 4 августа 1710 г. (его «в доме князя Якова Кольцова Мосальского задавило полатою»). Оба Бутурлиных были комнатными стольниками. Третьим спальником из Бутурлиных был Иван Самсонович, умерший в ноябре 1712 г. Президентом Коммерц-коллегии в 1722–1725 гг. был Иван Федорович Бутурлин (1686–1726), никогда не имевший московских чинов [Бушкович, с. 275–276; Захаров, 2005–2015].

^{IX} Статистика отправки/получения Мусиным-Пушкиным в «Тетради записной» за январь-июнь 1715 г. (указано число писем): Ф. П. Поликарпов 7/6, И. М. Гаментов 6/7, А. Чеботаев 4/2, кн. В. В. Долгоруков 3/1, П. С. Салтыков 2/1, Ф. Лопатинский 2/1, А. И. Ушаков 1/1, кексгольмский комендант А. Ю. Инглис 1/1. По одному письму граф отправил кн. А. Д. Меншикову, И. В. Кикину, кн. П. И. Прозоровскому, ростовскому епископу Досифею, «Ивановне», М. Корейтову, Поддубенскому, в Вышний Волочек, на Котлин-остров. Написали графу по одному письму Г. И. Головкин, Р. Арескин, Н. Бидлоо. Известий о перемещении в столицу: Чеботаева – 3, Поликарпова – 2, царя – 2, графа – 2, Гаментова – 1.

^X Графиня Клеопатра Ивановна умерла в 1734 г. По всей видимости, она не могла быть значительно старше 20-летнего мужа на момент свадьбы в 1722 г.

^{XI} Репнин Юрий Никитич (1701–1744) – князь, сын кн. Н. И. Репнина и кн. П. Д. Репниной (в девичестве Голицыной, в первом браке Нарышкиной), сержант гренадерской роты лейб-гвардии Преображенского полка.

^{XII} Мусин-Пушкин Никита Андреевич – троюродный дядя И. А. Мусина-Пушкина.

^{XIII} Чистой Матвей Алмаз Иванович – дьяк с 1655 г. в Астрахани с 1694 до смерти в 1706 г.

^{XIV} Молчанов Андрей Яковлевич – дьяк с 29 апреля 1694 г., пожалован из подьячих Оружейной палаты, 25 августа 1694 г. послан дьяком в Астрахань, 13 марта 1695 – на Терки, в 1709 г. постригся в монахи.

^{XV} Сахаров Алексей Епифанович – подьячий Поместного приказа, дьяк с 12 марта 1697 г., умер после 1713 г.

^{XVI} Кикин Иван Васильевич (1660–1723) – в 1715 г. генерал-аудитор, брат казенного в 1718 г. А. В. Кикина.

^{XVII} Повторное написание в ркп. Прозоровский Петр Иванович (1644–1720) – князь, боярин, в 1715 г. начальник Денежного двора и Монастырского приказа.

^{XVIII} Отпуск письма с пометой на полях И. А. Мусина-Пушкина сохранился. См.: [РГАДА. Ф. 11. оп. 1. Д. 1. Л. 183].

^{XIX} Бидлоо Николай (ок. 1670 – 1735) – голландец, придворный царский врач.

^{XX} Иванов Семен Иванович – дьяк Монастырского приказа с 12 марта 1711 г.

^{XXI} Отпуск (черновик) письма И. Гаментову сохранился. См. № 3.

^{XXII} Савелов Тимофей Тимофеевич (1668–1741) – подполковник с 1709 г., родной брат Мавры Мусиной-Пушкиной, около 1711 г. Был определен в канцелярии Шереметева «для доношения по письмам» в Сенат.

^{XXIII} Савелов Петр Тимофеевич (1672–1737) – полковник с 1708 г., родной брат Мавры Мусиной-Пушкиной, в 1714–1726 гг. командир Владимирского драгунского полка.

^{XXIV} Трунилов Иван Петрович – надсмотрщик Санкт-Петербургской губернской канцелярии крепостных дел.